

науке: сборник статей по материалам XLI международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 176-180.

ВВОДНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА)

PARENTHETICAL CONSTRUCTIONS AS A MEANS OF EXPRESSING SUBJECTIVE MODALITY (ON THE MATERIAL OF STORIES BY A.P. CHEKHOV)

О.А. Воробьева¹⁾, О.Г. Прохоренко²⁾

V. Varabyova¹⁾, A. Prakharenka²⁾

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Belarusian State University, Minsk, Belarus

e-mail: vorobOA@bsu.by²⁾, prakharenko@bsu.by²⁾

В статье рассматриваются вводные конструкции как средства выражения субъективной модальности в художественном тексте. На примере произведений А.П. Чехова показаны семантические изменения вводных конструкций при их соединении с другими вербальными и невербальными выразительными средствами.

The article deals with parenthetical constructions as a means of expressing subjective modality in a literary text. On the example of A.P. Chekhov's works, semantic changes of parenthetical constructions are shown when they are combined with other verbal and nonverbal expressive means.

Ключевые слова: субъективная модальность; вводные слова и словосочетания; вводные предложения; модальные фразеологизмы; интонация; лексические повторы.

Keywords: subjective modality; parenthetical words and phrases; parenthetical sentences; modal phraseological units; intonation; lexical repetitions.

Модальность как языковая категория – явление сложное и неоднозначное. Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий языка, «в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем, в языках европейской системы она охватывает всю ткань речи» [1]. Термин «модальность» используется для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры [4].

Категорию модальности большинство исследователей дифференцируют, выделяя объективную и субъективную модальность (В.В. Виноградов [1], П.А. Лекант [2] и др.).

Субъективная модальность – факультативный признак высказывания, категория, выражающая отношение говорящего к сообщаемому [4].

Вводный компонент занимает особое место в структуре модальности. Он является специализированным средством выражения субъективно-модальных значений. Об этом писали Виноградов В.В. [1], Лекант П.А. [2]., Орехова Е.Н. [3] и др. К вводным конструкциям относят вводные слова и словосочетания, вводные предложения, модальные фразеологизмы.

Модальные фразеологизмы как самостоятельное средство выражения субъективной модальности выделяет Телия В.Н. [5]. Модальные фразеологизмы – это такие конструкции, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми. Эти конструкции всегда экспрессивно окрашены, сфера их употребления – разговорная речь и художественная литература.

Вводные конструкции в высказываниях могут употребляться как самостоятельно, так и в комплексе с другими субъективно-модальными средствами. В качестве дополнительного средства выражения субъективной модальности используются интонация, порядок слов, специальные конструкции, лексические повторы, частицы, междометия, модальные слова.

Цель статьи: определить круг значений субъективной модальности, выраженной вводными конструкциями, возможности и правила их сочетания с другими модальными средствами на материале произведений А.П. Чехова.

Использовались методы наблюдения над языковым материалом, описания и интерпретации языковых фактов, функционально-стилистического анализа, элементарных статистических подсчетов, а также метод индукции – перехода от конкретных наблюдений над языковыми фактами к систематизации и обобщению.

Материал извлекался методом сплошной выборки. Общий объем составил 116 единиц.

В процессе работы были проанализированы тексты 10 рассказов А.П. Чехова: «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Маска», «Враги», «Смерть чиновника», «Злоумышленник», «Депутат», «Хирургия», «Унтер Пришибеев», «Счастье».

Великий русский писатель А.П. Чехов работал в разных жанрах литературы и везде оставил свой след. Известен он и как мастер короткого рассказа. В своих произведениях А.П. Чехов широко использует вводные конструкции. Они помогают понять идею произведения, глубже

раскрыть характер персонажа, визуализировать его образ и проникнуть в эмоциональное состояние.

Все субъективно-модальные значения делятся на два разряда:

1. эмоционально окрашенные;
2. рационально-оценочные.

Присоединение той или иной конструкции по субъективно-модальным свойствам к одному из двух разрядов всецело зависит от контекста. Одна и та же лексическая форма может выражать разные субъективно-модальные значения. Большинство дополнительных средств выражения одинаково используются при характеристике эмоционально окрашенных и рационально-оценочных высказываний. Интонация, специальные конструкции, лексические повторы являются отличительными средствами выражения субъективной модальности эмоциональных структур. Субъективно-модальные значения объединены в шесть групп:

1. Чувства говорящего по отношению к высказыванию.
2. Оценка говорящим степени достоверности информации (уверенность, неуверенность).
3. Последовательность изложения.
4. Источник сообщения.
5. Способ оформления мыслей.
6. Призыв к собеседнику с целью активизации его внимания.

Все эти значения представлены в рассказах А.П. Чехова.

Первая группа значений касается чувств говорящего по отношению к высказыванию и в произведениях писателя представлена, прежде всего, модальными фразеологизмами:

"На то вы, благодетели, и созданы, дай Бог вам здоровья, чтоб мы за вас денно и ночью, отцы родные ... по гроб жизни ..." [6].

"Чашка стоит дороже, она фамильная, но ... Бог с вами!" [6].

"Но ведь я же вас обобрал, черт возьми. ограбил!" [6].

Чехов достаточно редко прибегает к таким конструкциям (9 единиц), однако каждое выражение создаёт чёткий и фактурный образ:

"Все это дело вышло из-за, царствие ему небесное, мертвого трупа" [6].

Так говорил унтер Пришибеев из одноименного рассказа. Страх, разочарование, растерянность – это те чувства, которые переживает герой и которые мы легко прочитываем, благодаря умелому соединению вербальных (модальный фразеологизм) и невербальных (инверсия, интонация) языковых средств.

Основное лексическое значение приведенных вводных компонентов – это эмоциональное переживание, граничащее с потрясением. Сте-

пень (качество) эмоционального возбуждения более широко определяется контекстом.

Все конструкции этой группы можно отнести к эмоционально окрашенным. Заметим, что в качестве дополнительных выступают разные средства субъективной модальности. Это говорит о хорошей их сочетаемости, о продуманном авторском выборе при создании художественного образа.

Одним из наиболее частотных модальных значений в рассказах Чехова является «Оценка говорящим степени достоверности информации (уверенность, неуверенность)» – 30 единиц.

Эта группа выражений, несмотря на ограниченность значений (уверенность-неуверенность), представлена большим разнообразием синтаксических конструкций, таких как:

– диалогические единства:

"— Да может быть, фамилия не лошадиная, а какая-нибудь другая! [6].

— Истинно слово, ваше превосходительство, лошадиная... Это очень даже отлично помню" [6].

– контекстуальные неполные предложения:

"Это, кажись, генерала Жигалова! – говорит кто-то из толпы" [6].

"Конечно, который непонимающий, ну, тот и без грузила пойдет ловить. Дураку закон не писан..." [6].

"Напишу ему письмо, а ходить не стану! Ей - Богу, не стану!" [6].

– ситуативные неполные предложения:

"Надеюсь, что вы, как честный человек..." [6].

"Полагаю, что вы, как честный и благородный человек..." [6].

Яркий и запоминающийся образ может быть создан соединением нескольких средств:

"Может, этот утопый сам утоп, а может, тут дело Сибирью пахнет" [6].

Модальные слова, лексические повторы, модальные фразеологизмы в сочетании с синтаксическими и интонационными средствами способствуют не только узнаванию героя, но и пониманию авторского стиля.

Третья группа включает вводные конструкции со значением последовательности и логичности изложения информации (12 единиц). Исходя из семантики конструкций, высказывания должны находиться в рамках рационально-оценочных значений. Однако, как было замечено выше, Чехов сознательно соединяет полярные смыслы, сталкивает контрастные настроения, ситуации, взгляды, чтобы дать возможность читателю сформировать самостоятельную оценку.

В конструкциях данной группы основным средством выражения субъективной модальности являются вводные слова и словосочетания: "Стало быть, говорю, ты не знаешь, дурак этакой, коли тут стоишь и без внимания".

"Стало быть, по всем статьям закона выходит причина аттестовать всякое обстоятельство во взаимности".

"Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то..." [6].

"В библиотеке записан, пишет прекрасно, с барышнями образованными знаком – значит, умен: найдется, что и как сказать" [6].

"Зуб, выходит, застарелый, глубоко корни пустил" [6].

Однако во всех высказываниях и здесь находим синтез средств выражения субъективной модальности: лексические повторы (положим – положил), смысловые несоответствия (по всем статьям закона выходит причина аттестовать всякое обстоятельство во взаимности), сниженная лексика (дурак этакой, ейного) и др. Всё вместе способствует созданию эмоционально окрашенного текста и выразительных структур.

К группе «Источник сообщения» нами отнесено только 9 единиц.

"Ступай, тебе говорят, отсюда" [6].

"А по моему мнению, вы, господа почтенные, любите газеты оттого, что вам выпить не на что" [6].

"Жена, как показалось ему, слишком легкомысленно отнеслась к происшедшему" [6].

Языковые единицы этой группы наиболее лаконичны в выборе средств субъективной модальности и в их соединении. Оценочные характеристики здесь выражены преимущественно вводным элементом. Даже интонационно данные структуры нейтральны.

Вводные конструкции, соответствующие способу оформления мыслей, включают 26 единиц; 4 – модальные фразеологизмы, 18 – вводные слова и словосочетания, 6 – вводные предложения. Это рационально-оценочные высказывания, многие из которых отмечены яркой эмоциональностью, контрастирующей с семантикой выражений и с интонацией, что и позволяет Чехову создавать неповторимые запоминающиеся образы:

"Одним словом, господа, жить так далее невозможно!" [6].

Герой расчётливо подытоживает сказанное, но восклицательная интонация выдаёт его предвзятое отношение к информации и заставляет усомниться в ней и в искренности самого героя. Маленьким штрихом Чехов перевернул ситуацию и высветил истинные желания персонажа: он, как, впрочем, и его собеседники, заботится о личном благополучии.

"Да вам, собственно говоря, что нужно?" [6].

"Взять хоть это дело, к примеру..." [6].

"Ваше -ство! Ежели я осмеливаюсь беспокоить ваше -ство, то именно из чувства, могу сказать, раскаяния!" [6].

Рационально-оценочный способ оформления мыслей в художественном тексте А.П. Чехова приобретает новое эмоциональное звучание.

Шестая группа вводных конструкций определена в лингвистической литературе как призыв к собеседнику с целью активизации его внимания. К этой группе в корпусе текстов отнесены 30 единиц. Выделено три субъективно-модальных значения, выраженных вводными конструкциями: значение рациональной оценки, значение просьбы и значение категоричности высказывания.

Одним из самых распространённых является значение *рациональной оценки ситуации или факта действительности*. В него входят конструкции *судите сами, понимаешь, знаешь*. Они предлагают собеседнику убедиться в аргументированности доказательств, подтверждающих ту или другую точку зрения говорящего и на основе последних присоединиться к его мнению. Обращение к логике, а не к чувству, говорит об эмоциональной нейтральности этих выражений. Такие вводные конструкции активно используются в текстах, где показаны противоположные позиции героев, часто непримиримые, каждый из которых уверен в своей точке зрения. Все высказывания имеют значение констатации факта:

"Не нарочно, сами изволите знать-с, так получилось..." [6].

"Если кто берёт десять штук и более, тому, понимаешь, уступка".

"Судите сами, к кому я поеду?" [6].

"Верьте, я сумею оценить Ваше великодушие" [6].

Второе значение – это значение просьбы, желание вызвать к себе со стороны собеседника сочувствие или даже жалость:

"Послушайте, отпустите меня..." [6].

"Послушайте, я отлично понимаю ваше положение!" [6].

Третье значение – это категорическое несогласие с собеседником или с фактом действительности:

"Позвольте, за порядком есть кому глядеть!" [6].

"Позвольте, где же больная?" [6].

"Я, представьте себе, так не думаю" [6].

"Вы меня извините, я человек, который работающий" [6].

Вводные слова и словосочетания, вводные предложения одинаково используются для выражения рациональных и эмоциональных свойств. Модальные же фразеологизмы имеют только эмоциональную характеристику. Методом статистических подсчётов было установлено, что в произведениях Чехова эмоциональные и рациональные конструкции

распределены примерно в одинаковых пропорциях. Это прекрасно иллюстрирует особенности авторской манеры писателя.

Антон Павлович Чехов очень строг в выборе модальных средств. Он предпочитает лаконичные, но яркие и выразительные конструкции.

У Чехова-писателя удивительным образом соединяются краткость высказывания и исчерпывающе точная характеристика каждого персонажа. Автор несколькими штрихами способен создать яркую, эмоционально насыщенную и информативно наполненную картину жизни русского человека. Эффект присутствия в произведениях А.П. Чехова создается во многом благодаря вводным конструкциям, которые с привлечением дополнительных средств или без них очень метко раскрывают внутреннее состояние героев, их мысли, чувства, эмоции, дают читателю толчок для самостоятельных рассуждений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Виноградов, В.В. История русских лингвистических учений / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1975. – 367 с.
2. Лекант, П.А. Современный русский язык: Словарь-справочник / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. – М.: Просвещение, 2004. – 304 с.
3. Орехова, Е. Н. Субъективная модальность высказывания: формы, семантика, функции. – Автореф. дис. на ... канд. филолог. наук. – М., 2011. – 24 с.
4. Русская грамматика. Синтаксис. – Т.2. – М.: Наука, 1982. – 640 с.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
6. Чехов, А.П. Рассказы / А.П. Чехов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/author/chekhov/l.all/index.html>. – М., 1988. – Дата доступа: 12.10.2019.

КЛЮЧЕВЫЕ КАТЕГОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

KEY CATEGORIES OF POLITICAL COMMUNICATION

К.П. Волкова

K.P. Volkova

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Belarusian State University, Minsk, Belarus
e-mail: kseniya.volkava98@mail.ru

В статье производится теоретический и практический анализ современной политической коммуникации и её ключевых категорий, таких как политическая лингвистика, политический дискурс.